

— отель **Normandy Barriere** в Довиле, 2002–2003— отель **Royal Barriere** в Довиле, 2002–2003— отель **Fouquet's Barriere** в Париже, 2007— отель **La Reserve** в Женеве, 2005

пуфики золоченой кожи, которые удачно рифмовались с золотыми же портieraми, освещалось все это гигантской современной люстрой черного хрусталя, зону отдыха оформлял красный персидский ковер с двумя бело-золотыми диванами, обитыми салатного цвета кожей. Довольно пестренько. Я подумал, не Жак ли Гарсия? Нет, выяснилось, не он, а жена банкира. Те интерьеры, которые стилизует Жак Гарсия, — роскошные эклектичные интерьеры Парижа XIX века, которые он продает европейским отелям или султану Брунея, — они ведь вообще не имели авторов. Их в этом смысле невозможно стилизовать, поскольку нет изначального стиля, нет того индивидуального почерка, которому надо учиться подражать. Тогда интерьерная роскошь существовала иначе, чем сегодня: были традиционные мастерские мебели, полов, портьер, были артели декораторов, но автора как такового не существовало — это было коллективное творчество, управляемое традицией и вкусом заказчика.

Тогда-то она существовала так, но теперь — не существует. Вернее, существует — все эти традиционные производства в Европе остались, а если верить Гарсии, то и в Америке развились до сравнительно пристойного уровня — но в неприятной конкурентной среде. Они конкурируют с авторским дизайном, который позиционирует себя как высокое искусство. Понимаете, тут ремесло, а тут искусство. Это очень сказывается на ценах, потому что цены на продукты ремесла определяются по прецеденту, а цены на искусство беспрецедентны и определяются исходя из того, сколько, по мнению художника, может заплатить ему вот этот конкретный клиент. Это обидно и неприятно — целые индустрии роскоши оказываются в заведомо проигрышном положении, причем на своем же традиционном рынке интерьера luxury.

Мне кажется, ключевой для понимания творческого метода Жака Гарсии фразой является следующая: «50 млн человек каждый год едят в моих ресторанах, 5 млн человек спят в моих отелях». В конце XIX века отели и рестораны обслуживали аристократический туризм, селились в них графы, бароны, князья и султаны, и в уважающем себя европейском гранд-отеле вы обычно найдете фотографию какого-нибудь великого князя или принцессы на веранде. Этот люксовый сегмент рынка сохранился, но несколько маргинализировался на фоне массового туризма общества потребления. Его нужно обновить под современные стандарты, в том числе — чтобы это был не просто роскошный буржуазный отель, оформленный в стиле традиционной эклектики XIX века, а произведение дизайнера.

Это — спрос заказчика. Жак Гарсия сообразил, что, чем меньше он внесет в мир европейской роскоши эпохи эклектики своего авторского «я», тем лучше он удовлетворит этот спрос. Поэтому у него нет рисунков, поэтому безымянный интерьер римского банкира неотличим от произведения Жака Гарсии. Он отказался от самовыражения дизайнера, а взамен получил великолепную дилерскую сеть для продукции европейских ремесел роскоши. «Теперь все — американцы, арабы, японцы, русские стали одинаковыми, — говорит он в одном интервью. — Все хотят одного и того же. Гло-

жак гарсия: ПЯТЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК КАЖДЫЙ ГОД ЕДЯТ В МОИХ РЕСТОРАНАХ, ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК СПЯТ В МОИХ ОТЕЛЯХ

бализм уничтожает национальную идентификацию, и если у человека \$50 млн, то он и есть эти 50 млн, и больше ничего. Но он хочет чем-то стать. Остановившись в моих отелях, ужиная в моих ресторанах, он получает такую возможность».

Я думаю, что на самом деле это не столько дизайнер, сколько магазин в форме дизайнера. Это принципиально новая форма торговли традиционной роскошью. В этом смысле обсуждать его творческие принципы бессмысленно — их нет. Нужно обсуждать его бизнес-стратегию. Она восхитительна. Он экспериментально доказал, что сегодня разница между традиционным ремеслом и модным дизайнерским искусством, между эклектичным случайным нагромождением вещей и дизайнерской концепцией — лишь в словесной оболочке, но эта оболочка позволяет создавать принципиально новые рынки торговли и антиквариатом, и подделками под старину, и современными изделиями, выполненными в традиционной технике.

Талантливый бизнесмен — существо вообще-то более интересное и реже встречающееся, чем талантливый дизайнер, и в этом смысле Жак Гарсия, несомненно, бесконечно интересный человек. Расстраивает, пожалуй, только одно. Когда смотришь идиотские авангардные интерьеры, то время от времени думаешь, а нельзя ли как-то вернуть старый классический интерьер. Тут появляется Жак Гарсия, и ты приходишь в восторг — вот она, традиционная европейская культура, живет и развивается. Но когда присматриваешься, то оказывается, что это странная жизнь.

Одно дело вы купили на антикварном салоне бюст Каракаллы, изготовленный в 1863 году, или, еще хуже, современную подделку под этот бюст, изготовленную по образам на станке в Китае, которую вам будет трудно отличить от оригинала. Это довольно рискованное, даже сомнительное приобретение, и еще неизвестно, что о вас подумают, когда такое увидят у вас дома. А совсем другое дело, когда у вас кабинет, оформленный великим дизайнером Жаком Гарсией. Понятно, что это разница и цена этой разницы определяется отныне только тем, во сколько опытный в этом деле художник оценит ваше состояние и самоуважение.